

ИСТОРИИ

**«Мы никуда убегать не будем.
Мы просто спустимся в паркинг у нас
в доме — это бомбоубежище»** Что
говорят жители Киева о войне —
и о взрывах в городе

10:58, 24 февраля 2022 · Источник: Meduza

Фото: Pierre Crom / Getty Images. Жительница Киева читает новости на смартфоне в бомбоубежище. Киев, Украина, 24 февраля 2022 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Около 6 утра по московскому времени президент России Владимир Путин объявил о начале «специальной военной операции» против Украины. Вскоре в Киеве и других городах Украины слышались первые взрывы, МВД Украины сообщило, что Киев обстреливают крылатыми и баллистическими ракетами. «Медуза» поговорила с жителями Киева о том, как они переживают начало войны и что собираются делать дальше

Наталья Русяева

модельер

Собираемся с детьми, одеваемся. Началось. Я собрала паспорта, деньги, детские медицинские карточки: это в коридоре стоит на случай, если и правда начнется

бомбежка, чтобы мы могли ухватить рюкзак с документами и деньгами и спуститься куда-то в бомбоубежище. В городе тихо. Сирена включалась на какое-то время утром, но не истерично. Только какая-то дымка стоит в воздухе — я так понимаю, это ПВО работает.

Я не собираюсь никуда уезжать. Посмотрите на карте, какие пробки на выезде из Киева. Я не паникую, но готова в любой момент вскочить. Хотя и понимаю, что если оно [бомбежка] начнется, то я уже ничего не успею сделать. Я вообще хладнокровный пофигист. Вот дети у меня — нет. А у меня во время экстренных ситуаций замедляется время: все вокруг останавливается — а я двигаюсь очень быстро. И я злюсь. У меня злость просыпается. Но вещи все собраны в коридоре.

(Обращается к дочери) Мы никуда, солнышко, не поедем. Просто дремли, но будь готова в любой момент вскочить. Мы никуда убежать не будем. Мы просто спустимся в паркинг у нас в доме — это бомбоубежище. И все! Марусь, мы ни от чего не застрахованы. Вообще ни от чего. Солнышко, не паникуй.

Так, сорри, я тут успокаиваю детей. Сидим пьем чай, сейчас будем заниматься рутиной, убираться. В Ивано-Франковске аэропорт, по-моему, горит, во Львове — перестрелка⁽¹⁾. Детей надо успокаивать рутиной, вот будем сейчас что-то по дому делать.

Пытаюсь понять, чем я еще могу заработать денег: я шью платья, я дизайнер, но в войну, возможно, платья будут не очень покупать. У меня на сегодня план написан: лекала нужно делать, образцы для коллекции готовить.

Вся моя фейсбучная лента записалась в тероборону⁽²⁾. В Киеве скорее собранная злость: люди готовы идти и воевать. Я, если честно, еще до конца до сих пор не верю. Мне кажется, это дурной фильм. У меня это ощущение началось еще во время речи Владимира Владимировича [21 февраля] с историческим экскурсом.

У меня дочь только что высказалась про Путина в чате школьном. «Путин — ***** [мурло]», — говорит моя дочь. Мне кажется, человек [Путин] сошел с ума.

Дочь, кажется, успокоилась. Сын пошел за продуктами в магазин — не запастись, а просто — хлеба, минералки. У нас какой-то минимальный запас продуктов на месяц есть: макароны, гречка.

У меня такое чувство, что это или война на несколько дней — или третья мировая. Не может тянуться долго.

Василий Панасюк

журналист, уроженец Донецка

Я спал — я только что⁽³⁾ проснулся от громкого взрыва и от кучи звонков.

Не знаю, найдутся ли вообще слова. Просто конченный урод начал войну против нас. Сейчас в Киеве слышны взрывы. Я не знаю, что происходит. Я вижу сообщения в сети — те же, что и вы — что «наносят точечные удары по каким-то целям»⁽⁴⁾.

Злость и отчаяние одновременно. Я еще со вчера чувствовал — видел, к чему все идет. Видел выезд дипломатов, видел закрытие воздушного пространства Украины. Не мог заснуть очень долго — обновлял ленту каждую минуту. Обновление, обновление, обновление. Понимаете?

В 2014 году это застало меня врасплох — а сейчас я видел, к чему все идет. Я смотрел речь Путина и понимал: он хочет уничтожить Украину. И его, конченного, никто не остановит. Никто. Ни Запад своими санкциями, ни россияне не выйдут сказать «нет войне», ни внутри ему никто не скажет: он даже [директора СВР Сергея] Нарышкина загнал под трибуну⁽⁵⁾ [на заседании Совбеза 21 февраля]! Никто ему ничего не скажет. Ему похеру на человеческие жизни. И на то, чего хотят люди. Я русскоязычный украинец с Донбасса — и я Путина только в гробу видел. Вместе с его «русским миром».

Я до 2019 года жил в Донецке. Уехал, потому что меня арестовали за журналистскую деятельность: схватили на улице, когда я делал видеорепортаж о смерти Захарченко. Просто забрали как человека, снимающего что-то. Без разбора. В итоге я сутки просидел на подвале⁽⁶⁾, а потом месяц — в изоляторе. Начали подозревать в терроризме и экстремизме — но дела в итоге так и не завели. Просто освободили — и я уехал. Сразу.

В 2014 все начиналось постепенно. Сначала они все [сторонники ДНР] бегали с российскими флагами — и я не верил, что это все всерьез происходит: «Ну, дурачки бегают с флагами». Мне было 14 лет, вообще юный. Потом они захватили областную администрацию — и я думал: «Ну, выгонят их, все

нормально же было». Продолжал в школу ездить. Потом по городу начали ходить всякие [ополченцы] в военной форме, флаги ДНР рисовать везде — а потом уже начали долетать вертолеты, снаряды, все перестало работать. Я видел лето 2014 года — это был ужас, просто хаос. И тогда я вообще ничего не понимал: думал, что это все быстро закончится.

А сейчас я не знаю. Думаю, они заберут сейчас Донецкую и Луганскую области. Но в своей первой речи [21 февраля], которая была лекцией по истории, Путин объявил не «демилитаризацию Украины», как он сейчас сказал, а просто ликвидацию Украины как таковой⁽⁷⁾. Вот, чего они хотят. И его никто не остановит. И ничего сделать нельзя, понимаете? Ну, пойду я сейчас воевать — и сверху накроет меня каким-нибудь его авиаударом. Нам и нечем нормально противостоять российской армии — это значит, нужно будет идти насмерть.

Я сижу — и меня трясет. Я не помню, чтобы со мной такое было. Знаете, у нас после 2014 года люди не любят Россию. Но я всегда пытался защищать россиян от этих вопросов: «Почему они сидят? Почему они ничего не делают?» Как журналист я знаю, что в России есть хорошие журналисты и даже внесистемные политики, которых не допускают до выборов. Я пытался объяснять.

Но сейчас я вижу в инстаграме посты: «Наконец-то установят мир». Как можно! Я думал, что в XXI веке

невозможно, чтобы официальная пропаганда могла так затуманить мозги людям — что атака на другое суверенное государство будет считаться защитой. От кого? Почему люди на это ведутся?

Путин делает все, чтобы все ненавидели Россию. И все русское.

Михаил Хоружий

врач, владелец стоматологической клиники

Я с вами разговариваю — и смотрю в окно: у меня все спокойно. Визуально у меня ничего пока не меняется. Пару раз услышал какое-то тяжелое буханье, но не могу понять пока, что это и откуда. Связь пока работает, слава богу, перебоев нет. Свет, тепло — в домах все есть.

В шесть утра разослал по всем рабочим группам сообщение, что мы отменяем прием людей [в

стоматологии]. Пока отменили прием на сегодня-завтра — и ждем развития ситуации. Сейчас, секундочку, у нас здесь сирены. А, просто гражданская оборона⁽⁸⁾...

У меня нет паники — и даже дежавю, наверное, нет, потому что в 2014 году была немного другая ситуация. Я пока не настроен куда-то уезжать, у меня никто не бежит с документами к границе. Ехать нам особо некуда.

Киев так просто не сдадут: будет большая заваруха, большая кровь. В 2014 году я до последнего не верил в широкомасштабные [боевые] действия, но теперь думаю, что будет какое-то серьезное боестолкновение. Другое дело, где — по линии соприкосновения, на Донбассе? Или здесь будут диверсии, связанные с гибелью людей?

Если будет общая мобилизация, то я рассматриваю в том числе и вариант мобилизоваться. У меня есть военно-медицинская «корочка», я могу работать как хирург в госпиталях. Я просто жду. Из Киева ехать уже некуда.

На той территории Донецкой области, которая подконтрольна Украине, но всего в 20 километрах от линии фронта, у меня родители. Час назад у них бахало и ухало, но они к этому привычные. Танки к ним пока не входили.

Я до последнего не верил, что со стороны руководства вашей страны возможно такое — но, видимо, возможно. Если сейчас начнется что-то полномасштабное, в конце концов это окажется концом вашей страны. Для вас это закончится очень плохо. Украиной вы подавитесь так же, как Советский Союз подавился Афганистаном. Когда пойдут тысячи трупов на восток, я думаю, это всколыхнет даже такое болото, как у вас.

Вы нам не братья. Вы нам — враги. Вы — враги. Все, кто поддерживает политику Путина.

Сейчас, секунду... Не вижу — что-то пролетело над окнами, какой-то вертолет.

Юлиана Скибицкая

*заместитель главного редактора украинского издания
«Заборона»*

Я всю ночь не спала, у меня было ощущение, что что-то произойдет — накал был ***** [критический]. Около пяти утра я услышала странные звуки, похожие на взрывы — поскольку я работала на Донбассе, то понимаю, что это за звуки. Я зашла в телеграм и увидела, что ваше ***** [мурло] — я попрошу оставить эту цитату — объявило нам войну. Потом было еще несколько взрывов, они были с периодичностью раз в пятнадцать минут и с разной степенью слышимости. Что-то было слышно отдаленно, потом был такой взрыв, что у меня задрожали стены, следующий был поглуше.

Пока я не знаю, что будет дальше — я слушаю своего президента, слушаю мэра своего города. Если будут сигналы и сирены, я пойду в бомбоубежище. Слава богу, оно в соседнем доме — единственное, я не знаю, что делать с моими собакой и котом, но очень надеюсь, что с ними все будет хорошо.

Сейчас мы обсудим в редакции, что делать дальше. В любом случае, мы продолжаем работать, я уезжать не собираюсь, И вообще, какого *** [черта] я должна уезжать? Это моя страна, это мой дом! *** [хрен] вам, я никуда не уеду, ***** [черт возьми]. Не дождетесь!

Я вас очень прошу, пожалуйста, выступайте с заявлениями против войны. Это очень важно. Я уже не истерю — мне было страшно, конечно, меня трусило всю. Было очень тяжело. Я выпила таблетку

[чтобы успокоиться]. С тех пор, как рассвело, мне чуть легче стало. Сейчас придет моя подруга, мы будем переживать вместе. Я держу связь с мамой, которая в Запорожье — мы договорились с ней каждый час переписываться. Я пока пытаюсь не паниковать, думаю, чем я могу быть полезна своей стране. И все, чем я могу быть ей полезна, я обязательно сделаю.

РОССИЯНЕ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Самое страшное утро в жизни Россия напала на Украину. Чтобы описать происходящее, не хватает слов. Вот что говорят об этом Земфира, Иван Дорн, Юрий Шевчук и другие

Наталья Гуменюк

украинская журналистка

Я в Киеве, дома. Давайте я вам просто скажу о своих ощущениях. Чувствовалось, что будет что-то — и про четыре утра все каким-то образом знали. Знали и готовились. Поэтому мы сперва слышали Путина, а потом, через полчаса, в любом доме слышали взрывы. Конечно, если ты человек, который хоть когда-то был в конфликтной зоне — а я была, то ты понимаешь, что это может быть где-то далеко. Он [Путин] сказал про Донбасс, и мы подумали, что [военные действия начнутся] на Донбассе. А потом друзья написали, что в Харькове уже.

Понятное дело, у меня много активных друзей, они не спали, мы сразу начали видеть [как начали бомбить] - Краматорск, Мариуполь, Житомир. Сотрудники, коллеги, все писали очень быстро. Я была в эфирах, что-то читала, стало более понятно, что это происходит в направлении военных складов, появилась информация, что украинское ПВО что-то отбило. В этом новостном потоке я уже просто на улицу выйти не успеваю физически.

Люди воспринимают это как огромную трагедию, конечно же. Как точку невозврата. Нельзя сказать, что нет паники — хотя понятно, что в такой ситуации нельзя паниковать. Я с кем-то из друзей созвонилась — метро работает, все власти, все, кто мог, обратились и что-то сказали. Запрос Зеленского — оставаться дома. Но люди,

конечно, будут уезжать на Западную Украину. Железная дорога работает.

Редакторы пишут, есть сигналы воздушной тревоги — я сейчас их не слышу. Мало времени прошло, мы не можем подсчитать, что разрушено, но понятно, что это не центры городов, Зеленский сказал, что это военная инфраструктура. А город выглядит тихо — хотя с пяти утра по тому, как хлопают двери и ездят лифты, ясно было, что все проснулись.

Для всех это сравнимо только со Второй Мировой. Другой аллюзии — кроме той, что Гитлер бомбит страну, нет (*плачет*).

Вы знаете, я военный журналист, занимаюсь конфликтами. И до последнего момента вся логика, все безумие... Казалось, что не может так быть, должно быть иначе. Понятно, Донбасс. Но бомбить всю страну... Даже несмотря на то, что все предупреждали, это неправильно морально. Нельзя было согласиться с тем, что это нормально. Это полномасштабная, беспричинная атака на всю страну (*плачет*).

Мы не знаем, что сейчас будет. Я просто вижу для своей какой-то надежды, что никто не спит, все переписываются, все очень друг друга поддерживают (*плачет*).

Ой, простите, мне сестра звонит, я еще с ней не говорила.

Записали **Лилия Яппарова** и **Светлана Рейтер**

(1) Действительно?

К моменту публикации этого материала сообщений о перестрелке во Львове не было.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Что это такое?

Силы территориальной обороны Украины были созданы 1 января 2022 года и комплектовались как кадровыми военнослужащими, так и резервистами. Всего в состав нового рода войск должны были войти 25 бригад: по подразделению в каждом регионе страны. Формирование теробороны было запланировано завершить к 15 февраля 2022 года.

[Вернуться к тексту](#)

(3) В котором часу?

Корреспондент «Медузы» говорил с Василием в 7 утра по Киеву (или в 8 утра по Москве) 24 февраля.

[Вернуться к тексту](#)

(4) О чем идет речь?

Как сообщил советник главы МВД Украины Антон Геращенко, утром 24 февраля по военным объектам в Украине были нанесены ракетные удары. «По центрам военного управления, аэродромам, военным складам, по Киеву, Харькову, Днепру», — заявил Геращенко.

[Вернуться к тексту](#)

(5) О чем речь

Во время выступления главы СВР Сергея Нарышкина на экстренном заседании Совета безопасности 21 февраля между Нарышкиным и Владимиром Путиным состоялся диалог, из которого было заметно, что глава СВР не собран. Нарышкин

сообщил, что поддержит предложение о признании республик. «Поддержу или поддерживаю? — уточнил Путин. — Говорите прямо. Так и скажите! Да или нет?» После этого вопроса Нарышкин заявил, что поддерживает предложение о вхождении ЛНР и ДНР в состав Российской Федерации, однако такой вопрос на повестке заседания не стоял.

[Вернуться к тексту.](#)

(6) Что это значит?

Для жителя ДНР и ЛНР оказаться «на подвале» значит то же самое, что и «за решеткой».

[Вернуться к тексту.](#)

(7) Правда?

Слова Путина допускают такую трактовку; так, президент заявил, что «современная Украина целиком и полностью была создана <...> большевистской, коммунистической Россией», причем «весьма грубым по отношению к самой России способом — за счет отделения, отторжения от нее части ее собственных исторических территорий».

[Вернуться к тексту.](#)

(8) Сигнал гражданской обороны

Используется для привлечения внимания при всех опасностях; также сирена гражданской обороны может звучать во время простых проверок работы системы оповещения.

[Вернуться к тексту.](#)